

Глава 3

Бамбуковый рис

Ань Сынянь на несколько секунд замер в растерянности, пока над перегородкой рабочего места не показалась знакомая голова. Фэн Лэлэ со своим вечно круглым лицом и волосами средней длины всю строила ему гримасы.

Судя по всему, его стол находился как раз рядом с её кабинкой.

Он подошёл и сел на своё место.

— Ты смерти ищешь? — девушка резко подкатилась на офисном кресле и зашипела: — До конца испытательного срока всего полмесяца осталось! Если Старина Нью выберет тебя мишенью для показательной порки, пиши пропало, я тебе точно говорю.

«Испытательный срок?»

Память услужливо подсказала: в этой девелоперской компании полагалось полгода стажировки. Он трудился здесь с начала года, итого — пять с половиной месяцев.

Юноша вполголоса поблагодарил коллегу. Фэн Лэлэ окинула его коротким взглядом и вдруг осеклась.

— С твоим лицом что-то не так... Ты как будто изменился.

Он внутренне содрогнулся.

«Неужели даже эта обычная смертная способна почувствовать, что я встал на путь совершенствования?»

— В смысле? — выдавил он.

— Да как-то... — Фэн Лэлэ задумчиво прикусила губу. — Словно за одну ночь с тебя весь этот офисный налёт смыло.

Ань Сынянь облегчённо выдохнул.

— Офисный налёт? Это какой?

— Ну... это когда во взгляде вечная протрация, на губах — фальшивая улыбка, а от кожи пахнет... пахнет как-то по-особенному, — она принялась вертеть в руках свой бейдж, подбирая сравнение. — Процентом на двадцать пять — кофеином, на тридцать — кожным жиром от бессонных ночей, и ещё на сорок — плесенью из офисного кондиционера. Хм, удивительно, но сегодня от этого коктейля не осталось и следа. Как тебе удалось?

«Действительно, удивительно. И как ей только в голову приходят такие живописные метафоры?»

Он не хотел придирается, но как человек, чувствительный к цифрам, не мог не заметить погрешность.

— В сумме получается девяносто пять, — заметил парень. — А что в остальных пяти процентах?

Фэн Лэлэ, выпускница филологического, на мгновение замолкла.

— Это неважно! Главное, что утром я спасла твою шкуру, и простым «спасибо» ты не отделаешься. Сам понимаешь.

Он понимал. Время угощения.

Ань Сынянь щёлкнул пальцами.

— Замётано. Идём в «Старбакс», с меня кофе и пирожные.

В конце концов, будучи обладателем четырёх миллионов, он мог позволить себе немного повысить планку офисных подношений.

Утихомирив коллегу, он открыл ноутбук и вывел на экран тот самый отчёт, над которым корпел до самой смерти.

«Анализ синдрома фантомных ожиданий при обвале цен на жильё».

Все слова вроде бы знакомые, но собранные вместе, они казались какой-то абракадаброй. Парень искренне не понимал, как он — тот, что жил триста лет назад, — мог писать столь унылую чушь.

Пробежав текст глазами, он освежил в памяти текущую обстановку в мире. Последние годы экономику лихорадило. Если вкратце: AI словно одним пинком забросил всех в барабан гигантской стиральной машины, где экономика полоскалась то в «ледяной воде инфляции», то под «раскалённым ветром технологий».

Для простого работяги секрет выживания заключался в том, чтобы самому стать похожим на флешку: в любой момент быть готовым подключиться к новому разъёму, к новой сфере деятельности. Особенно в недвижимости. Некогда короли рынка теперь ютились на задворках, раз за разом затягивая заунывную песнь об очередном лопнувшем пузыре.

«Да уж, положение — хуже некуда», — констатировал он.

Наверное, именно поэтому прошлая версия него так дорожила этим местом. То, что он не успел сдать отчёт перед смертью, могло стать своего рода привязкой.

«Может, это и есть мой Демон сердца?»

Размышляя об этом, Ань Сынянь почувствовал на себе чейто тяжёлый, буравящий взгляд. Он обернулся.

Дверь кабинета позади была распахнута. За массивным столом восседал начальник отдела Ню Цзюньхэ. Его идеально чёрные, лоснящиеся волосы отражали свет ламп, а глаза под короткими бровями были сощурены в холодном созерцании.

Этот взгляд напоминал взгляд на внезапно оживший урожай лука, который отрастил длинные ноги и сбежал, заодно прихватив с собой его жену и свояченицу.

«И чем я ему не угодил?» — недоумевал парень.

За простое опоздание так не смотрят, к тому же Фэн Лэлэ его прикрыла. Но три столетия — срок немалый, и если между ними раньше случались трения, он их напрочь позабыл.

Раз уж их взгляды скрестились, делать вид, что ничего не происходит, было глупо. Он отправил отчёт на почту шефа, отодвинул кресло и направился напрямиком в логово зверя.

— Начальник Ню, вы меня искали?

— Ты был утром в Регистрационной палате?

— Ага...

— Неужели директор Ли позвонил тебе лично? — Ню Цзюньхэ недовольно засопел. — Послушай, Сяо Ань, позавчера за ужином ты вёл себя как последний болван, ни намёка не понимал. Что, не прошло и двух дней, как одумался? Узнал, кто стоит за директором Ли, и побежал подлизываться?

Ань Сынянь слушал этот поток обвинений с чувством лёгкого недоумения. Он понятия не имел, кто такой этот Ли — мужчина это или женщина, худой он или толстый. В его памяти этот персонаж отсутствовал напрочь.

Если бы начальник хоть вкратце упомянул, что именно они ели позавчера, это могло бы пробудить воспоминания. Но оправдываться было нечем. Ложь коллеги загнала его в ловушку: он даже не помнил, в какой стороне находится эта самая палата.

В душе юноши окончательно созрело решение уйти. Он и раньше не планировал здесь задерживаться, но думал дотянуть до конца месяца, чтобы получить зарплату. Однако сейчас он понял, что не выдержит здесь и часа.

— Начальник Нью, я...

— Что «я»? Раз уж ты всё осознал, изволь проявлять рвение. Вечером у нас назначена встреча с директором Ли в одной агроусадьбе неподалёку. Говорят, там бамбуковый рис — просто объедение. Поедешь со мной.

«Бамбуковый рис?»

Детские воспоминания внезапно нахлынули яркой волной. Это было коронное блюдо его дедушки.

Когда утренний туман ещё только начинал редеть, дедушка, ведомый шёпотом росы, выбирал самые крепкие стебли молодого бамбука с плотной текстурой. Он брал пропитанный родниковой водой клейкий рис и в старой керамической миске смешивал его с кубиками вяленого мяса, сушёными грибами и лесными каштанами. Эта смесь, ставшая единым целым, плотно утрамбовывалась в бамбуковые цилиндры.

Под лаской древесных углей бамбук медленно терял свою зелень, а его кожа становилась тёмно-коричневой. Сок, сочащийся из бамбуковой плёнки, пропитывал каждое рисовое зёрнышко. Насыщенный вкус мяса, лесная свежесть грибов и маслянистая сладость каштанов обрушивались на рецепторы с первым же укусом. Съев целую порцию, ты ещё долго чувствовал на губах приятное послевкусие.

Что ж, в таком случае заявление об увольнении можно подать и завтра.

Не успел он кивнуть в знак согласия, как Нью Цзюньхэ уже переключился на его внешний вид.

— В обед съездишь домой и переоденешься. Надень приличную рубашку, а то выглядишь как сопливый школьник, — начальник с отвращением уставился на футболку Ань Сыняня с изображением добермана. — И этот твой отчёт... Что за бред ты там настроил? Я просил тебя быть ближе к народу, а не к могиле! «Обвал цен»? Да за такие заголовки хозяин нас обоих вышвырнет! Забирай и переделывай.

— Хорошо.

Четыре фразы — четыре выговора. И всё это ради порции деликатеса. Пожалуй, сделка всё ещё оставалась выгодной.

Раз уж он решил увольняться, парень со спокойной совестью вернулся на место и принялся откровенно бить баклуши. Пробездельничав до полудня, он отправился в столовую, где с удовольствием умял три огромных чашки риса. Почувствовав, как в теле прибавилось ещё две нити ци, он не спеша покинул офис.

О том, чтобы переодеваться, не могло быть и речи. Он опустил взгляд на свою футболку.

«Этот чёрный доберман выглядит просто потрясно. С чего бы мне менять такую милую собаку на душную рубашку?»

Он направился в сторону «Старбакса», чтобы загрузиться сахаром и продолжить свои изыскания в области синтеза энергии, а заодно захватить обещанное угощение для Фэн Лэлэ.

В полдень в кофейне было почти пусто. Ань Сынянь заказал карамельный маккиато и три десерта: «Красный бархат», «Шварцвальд» и «Баскский чизкейк». Настоящие калорийные бомбы.

Он слегка погладил живот, мысленно уговаривая рис подвинуться и освободить место для сладостей. Кофе же должен был послужить отличной «смазкой».

Когда заказ был готов, он выбрал место у окна. Под прохладой кондиционера, любуясь залитой солнцем улицей и яркими цветами на клумбах, он начал своё неспешное пиршество.

И снова это чувство. Словно кто-то неотрывно смотрел ему в спину. Ощущение было настолько явным, что проигнорировать его становилось всё сложнее. Однако юноша не спешил оборачиваться.

Лишь когда кофе был допит, а десерты исчезли в недрах его организма, одарив Изумрудное пространство тремя новыми нитями ци, он поднялся и подошёл к кассе. Пока бариста упаковывал заказ, парень как бы невзначай огляделся.

За ближайшим столиком сидела молодая парочка. Парень, активно жестикулируя, что-то

доказывал своей спутнице.

— ...Я тебе говорю, вчера крысы на потолке такой бал устроили, спать невозможно было! Там явно что-то не так.

— Да брось, это же юг. У нас крысы бывают размером с кошку, чего ты удивляешься?

— Да не в размере дело! Они как с ума сошли. Животные всегда чувствуют неладное раньше людей. Посмотри, что в городских пабликах пишут...

Девушка придвинулась ближе к экрану смартфона.

— «На рыбной ферме толстолобики устроили массовые прыжки. Один такой ленивый "кабан" едва нос моему другу не сломал»... Ха-ха, ну и бред! А вот ещё: «В загородном курятнике тысячи кур внезапно замерли по стойке смирно и начали выть на луну»... Что за чепуха?

— Вот видишь! Что-то определённо происходит...

Ань Сынянь слушал их краем уха. Тот, кто наблюдал за ним, явно не принадлежал к этой паре.

Он скользнул взглядом дальше. В самом углу зала, у стены, сидел мужчина лет тридцати.

С первого взгляда он казался пугающе худым, с бледной, почти восковой кожей — вид явно нездоровый. Незнакомец был высок, его длинные ноги, согнутые под столом, выглядели нелепо в этом ограниченном пространстве. Несмотря на июньскую жару, он был одет в рубашку с длинным рукавом, застёгнутую на все пуговицы, включая те, что на воротнике и манжетах. Перед ним стоял ноутбук, а пластиковый стакан с кофе оставался нетронутым.

Мужчина, не поднимая глаз, быстро стучал по клавишам.

В зале больше никого не было. Бариста протянул пакет с заказом, и парень, кивнув в знак благодарности, направился к выходу. Краем глаза он заметил, как бледный незнакомец внезапно захлопнул ноутбук и тяжело поднялся, опираясь на стол. Он морщился, словно от сильной боли.

«Приступ?» — мелькнуло в голове у Ань Сыняня. Он на мгновение замедлил шаг.

— Господин, не желаете оформить нашу бонусную карту? — голос сотрудника кафе за спиной заставил его обернуться.

Ему протягивали листовку в тёмно-зелёных тонах. Парень вежливо улыбнулся и покачал

головой. Когда он снова посмотрел в угол зала, мужчины там уже не было — лишь нетронутый кофе сиротливо стоял на столе.

Он быстро выкинул этот эпизод из головы. Вернувшись в здание офиса, он столкнулся в лифте с женщиной, которая тащила целую стопку папок. Она приветливо улыбнулась ему:

— Сяо Ань, никак разбогател? Шикуюешь со «Старбаксом»? А для меня там ничего не найдётся?

Её лицо казалось знакомым, но имени он вспомнить не смог. Когда она подошла ближе, запах дешёвых духов вперемешку с запахом типографской краски ударил ему в нос. Он инстинктивно отступил на полшага. Его обострившееся обоняние мгновенно вычленило ещё одну нотку в этом амбре.

Судя по всему, на завтрак дама ела жареные пирожки с черемшой.

Сами по себе они были великолепны, но когда их ест человек с проблемами пищеварения, а потом этот аромат ферментируется внутри в течение нескольких часов... Запах становится неопишным.

Ань Сынянь почувствовал, как к горлу подкатывает комок. Затаив дыхание, он выдавил вежливую улыбку:

— Да какое там «разбогател», долги отдаю. В следующий раз обязательно угощу...

Едва двери открылись на нужном этаже, он буквально вылетел из лифта. Добравшись до своего стола, парень обнаружил Фэн Лэлэ, которая старательно подкрашивала губы перед зеркальцем. Он просто выставил пакет перед её носом.

— Ты чего такой бледный? — нахмурилась она, забирая подношение. — Словно привидение увидел.

Ань Сынянь промолчал. Это он просто дыхание долго держал.

Похоже, путь бессмертного имел свои побочные эффекты. Обострённые чувства не только дарили новые возможности, но и заставляли страдать от повседневных мелочей. К примеру, за утро он в полной мере осознал, насколько близко его стол расположен к уборной, и сколько коллег предпочитают там «самовыражаться» во всю мощь своего организма...

«Да уж, в мире совершенствующих жить отшельником было куда приятнее. Там на сотни ли вокруг — только твоя пещера».

Ну, или нужно скорее достигать стадии Золотого ядра. Тогда он сможет просто заблокировать

ненужные сигналы от внешнего мира.

Но до Золотого ядра было ещё как до луны. Он коснулся смартфона — под чехлом лежал тот самый счастливый лотерейный билет.

«Может, купить домик где-нибудь на окраине?»

Он быстро прикинул: если оставить деньги на ремонт и жизнь в течение года, на первоначальный взнос он мог выделить миллиона два с половиной. При ипотеке в тридцать процентов это означало квартиру стоимостью около восьми миллионов. По ценам города S — это едва ли сто квадратных метров.

«Да на такой площади даже приличную защитную формацию не развернёшь...»

Покупать такое жильё сейчас казалось верхом глупости. Куда логичнее было бы вложить эти деньги в какое-то дело. Но в какое?

Пока он делил с Фэн Лэлэ десерты, мысли его блуждали далеко от офисных стен.

В пять часов вечера Нью Цзюньхэ, сжимая в руках термос с заваренными ягодами годжи, подошёл к его столу.

— Сяо Ань, поедешь на моей машине. — Его взгляд снова упал на добермана. Лицо начальника помрачнело. — Я же велел тебе переодеться. Где приличная одежда?

— Начальник Нью, это теперь называется «контрастный имидж», — не моргнув глазом, соврал Ань Сынянь. — Сочетание детской непосредственности и скрытой агрессии. Сейчас это самый писк моды.

Говоря это, он незаметно щелкнул пальцами, посылая крохотный поток воздуха в сторону термоса. Настой годжи внезапно плеснул через край, ошпарив пальцы шефа.

Нью Цзюньхэ, вскрикнув от неожиданности, бросился спасать свой драгоценный напиток. Осыпая всё вокруг проклятиями, он поспешно скрылся в кабинете, чтобы вытереть руки.

Фэн Лэлэ за перегородкой затряслась в беззвучном смехе. В ту же секунду на телефон Ань Сыняня пришло сообщение:

[Тебе конец. Старина Нью тебя сегодня до полусмерти запоит.]

«Запоит — так запоит, — философски решил он. — Заодно проверю, сколько ци можно выжать

из хорошего алкоголя».

Ань Сынянь отправил ей в ответ смайлик.

Когда на город начали опускаться сумерки, он вслед за Ню Цзюньхэ забрался в его подержанную «Ауди».

<http://bllate.org/book/15856/1437100>